

ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ»

В статье рассматривается информационная безопасность как одна из составляющих национальной безопасности Российской Федерации, она оказывает влияние на защищенность национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная сфера, правовое обеспечение, информационные ресурсы, информационное общество, информатизация, защита персональных данных, безопасность.

Теоретическая основа формирования правовых норм, регулирующих отношения по поводу обеспечения информационной безопасности в сфере информатизации и связи может базироваться на подходе, в рамках которого информационная безопасность представляется как социальное явление, в основе которого лежат интересы субъектов общественных отношений, каковыми являются человек, общество и государство.

«Информационная безопасность» является комплексной категорией, интегрирующей в себе технологическую, социальную и юридическую информационную безопасность и существующей в результате взаимосвязи указанных составляющих. Информационная безопасность субъекта отношений возникает и существует при условии, что вся совокупность реализуемых информационных прав и интересов данного субъекта находится в определенной степени защищенности. С правовой точки зрения информационная безопасность может рассматриваться как публично-правовой институт, следовательно, под термином «информационная безопасность» предлагается понимать общее для всех субъектов отношений состояние, характеризуемое балансом их интересов и устойчивостью.

Исходя из обозначенного посыла, информационная безопасность обладает уникальным набором идентификационных признаков:

- является состоянием, характеризующим защищенность определенной совокупности прав и интересов субъектов отношений от деструктивного воздействия определенных факторов (угроз);
- проявляется только при одновременном обеспечении заданного уровня безопасности всех реализуемых субъектом прав и интересов;
- защищаемые права и интересы представляют собой динамично развивающуюся систему;
- технологической основой развития прав и интересов являются процессы информатизации.

* Кунгаа Менги Мергеновна – магистрант, кафедра конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, mengish16@mail.ru

Результатом обеспечения информационной безопасности является создание таких условий, при которых на заданный вектор и темп развития информационных отношений не оказывают деструктивного влияния никакие внешние и внутренние факторы. Информационная безопасность не является самоцелью, а лишь обеспечивает устойчивость развития информационных отношений.

На основании изложенного, информационной безопасностью может рассматриваться как отвечающее комплексу сбалансированных интересов личности, общества и государства состояние общественных отношений по поводу информационных ресурсов, информационных технологий, информационной инфраструктуры и информационной среды в целом в условиях воздействия на них внутренних и внешних угроз.

В науке сформирована доминирующая концепция системно-структурного построения информационной безопасности, позволяющая определить ее категориальное содержание: права и интересы субъектов отношений; угрозы реализации выделенных интересов; меры противодействия угрозам обеспечения безопасности интересов.

Правовое обеспечение информационной безопасности – разработка и применение правовых средств и механизмов правовой системы государства в области организации охраны и защиты инфокоммуникационных и информационных ресурсов в целях поддержания их свойств в состоянии гарантированной устойчивости и соблюдения законности информационного взаимодействия субъектов в процессе решения задач безопасности развития государства, общества, создания условий реализации прав и интересов личности, защиты интересов государства в рамках международного сотрудничества.

Можно выделить следующие права и интересы субъектов информационных отношений:

- право на пользование результатами информатизации;
- свобода получения, хранения и распространения полной и достоверной информации;
- свобода мысли и слова;
- свобода массовой информации;
- свобода выражения мнений и убеждений;
- право на защиту охраняемой информации;
- право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь;
- право на защиту персональных данных;
- право интеллектуальной собственности;
- право на защиту от деструктивного информационного воздействия на сознание;
- право на информационное участие граждан в государственном правлении;
- право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений;
- право на сохранение и развитие духовных и нравственных ценностей;
- право на деятельность институтов гражданского общества и возможность свободного распространения в обществе информации о данной деятельности;

- права на доступ к объектам информационной инфраструктуры;
- право на получение актуальной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, демографической и социальной обстановке, социальных, экономических и политических процессах;
- право на защиту от пропаганды насильственного изменения конституционного строя, войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды или розни;
- право на защиту от информации, пропагандирующей насилие, антиобщественное поведение и оскорбляющей моральные и культурные устои общества;
- право на защиту граждан от информационных воздействий, угрожающих их жизни и здоровью, а также нарушающих и ограничивающих их права и свободы.

На современном этапе развития информационного общества сформировался комплекс актуальных угроз информационной безопасности государства.

Современное эффективное развитие России невозможно без интеграции в глобальное информационное общество. Информационное общество – это специфическая форма социальной организации, в которой новые технологии генерирования, обработки и передачи информации стали фундаментальными источниками производительности и власти [1, с. 29].

Наблюдаемые процессы интеграции и унификации оказывают заметное влияние на информационные отношения. Под воздействием глобализации информационные потоки выходят за рамки национальных и интегрируются в мировое информационное пространство, чему в значительной степени способствует совершенствование в ходе информационной революции коммуникационных систем и способов использования космического пространства для передачи информации [2, с. 14].

Целями формирования и развития информационного общества в Российской Федерации являются повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Гарантии прав и свобод человека и гражданина включают условия, средства, меры, направленные на обеспечение осуществления, охрану и защиту этих прав и свобод.

Одной из мер обеспечения осуществления прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере является поддержание необходимого уровня информационной безопасности и непосредственно такой ее составляющей, как информационная безопасность личности.

В то же время существуют значительные юридические препятствия в обеспечении информационной безопасности личности, к которым следует, на наш взгляд, отнести неопределенность (неясность) содержания норм права, регулирующих отношения в информационной сфере. Наличие препятствий - про-

белов в законодательстве выражается, например, в отсутствии законодательно закреплённого определения ряда важнейших правовых категорий.

Так, в настоящее время в законодательстве отсутствует понятие «безопасность». Закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» определял безопасность как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Этот Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации и при этом самого понятия «безопасность» не содержит.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537) понятие «национальная безопасность» определяется как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Однако закрепление этого определения в Стратегии национальной безопасности нельзя считать полноценной заменой понятия «безопасность» в Федеральном законе. Юридический статус такого документа ниже, чем закон. Данное обстоятельство отрицательно влияет на правоприменение.

Принятие Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» взамен прежнего, по мнению правоведов, позволило приблизить законодательство Российской Федерации к международной практике регулирования информационных технологий; унифицировать как с понятийной, так и с содержательной точки зрения принципы и правила регулирования информационных отношений; заложить эффективную правовую основу создания и эксплуатации государственных и иных информационных систем; законодательно закрепить принципы использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе при международном информационном обмене [3, с. 151].

Согласно положениям действующего законодательства под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Как можно отметить, понятие «информация» в новом Законе было представлено в более общем виде. Считается, что такое определение лучше охватывает юридический характер данного термина по сравнению с ранее действовавшим. В то же время вторая попытка законодателя признаётся вновь неудачной и высказываются справедливые опасения о том, что предложенное слишком абстрактное определение может стать причиной неточных толкований [4, с. 10].

Доктрина информационной безопасности определяет информационную безопасность Российской Федерации как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В приведенном определении, на наш взгляд, прослеживается четкая связь с определением безопасности, которое содержал Закон РФ «О безопасности», и прямо выводится из него с выделением специфики регулируемых правоотношений.

Информационная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации, она оказывает влияние на защищенность национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Согласно Стратегии национальной безопасности, национальные интересы Российской Федерации - это совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Разделение в Доктрине информационной безопасности национальных интересов в информационной сфере на такие элементы, как интересы личности, общества и государства, можно принимать с определенной долей условности. Употребление термина «личность» в данном случае является несомненным синонимом понятия «человек», используемого в нормативных правовых актах. Тем более что сама Доктрина утверждает, что интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность. Таким образом, реализация прав каждого человека в информационной сфере признается одной из составляющих информационной безопасности России. Поэтому мы считаем верным выделение А.А. Стрельцовым таких составляющих информационной безопасности России, как «информационная безопасность человека, общества и государства» [5, с. 52–57].

Закон Российской Федерации «О безопасности» содержал определение понятия «жизненно важные интересы», под которыми понималась совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Ближайшим по значению к информационной безопасности личности определением, закрепленным в законодательстве, следует считать понятие «информационная безопасность детей», которое содержит Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Согласно ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ, ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Очевидно, что возрастной критерий для человека является относительной величиной для установления полной де-

еспособности, что подтверждает, например, институт эмансипации несовершеннолетних. Именно поэтому нормы, устанавливаемые в вышеуказанном Федеральном законе, должны являться основой для правотворчества при регулировании отношений, обеспечивающих информационную безопасность личности.

Согласно указанному закону информационная безопасность детей представляет собой состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Таким образом, законодатель также признает безопасностью не максимальное снижение риска, а его отсутствие.

На основе проведенного анализа можно сформулировать правовое определение информационной безопасности личности как состояния защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека.

Не останавливаясь подробно на различиях в трактовке приведенных выше элементов, отметим, что попытки их теоретического обоснования являются безусловным доказательством сложности и многоаспектности правовой категории «информационная безопасность личности». Предложенное выше правовое определение понятия «информационная безопасность личности», на наш взгляд, создаст необходимые предпосылки для дальнейшей теоретической разработки и законодательного закрепления ее элементов. Принятие отечественного кодифицированного нормативного акта, в котором мог бы присутствовать специальный раздел, включающий нормы, посвященные обеспечению таких составляющих информационной безопасности, как информационная безопасность личности, общества и государства, по нашему мнению, способствовало бы преодолению существующих юридических препятствий.

Список использованной литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
2. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А.А. Чернов. – М., 2003. – 232 с.
3. Просвирнин В.Г. Понятие и правовые основы информационных технологий / В.Г. Просвирнин, Ю.Г. Просвирнин // Юридические записки. – 2012. – № 2 (25). – С. 150–156.
4. Зейналов З.З. Проблемы определения информации как объекта информационных правоотношений / З.З. Зейналов // Информационное право. – 2010. – № 1. – С. 6–10.
5. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В.А. Садовниченко, В.П. Шерстюка. – М. : МНЦМО, 2002. – 296 с.